О. Н. Здрок

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Введение. С развитием новой комплексной отрасли ювенального права наметилась тенденция систематизации в рамках той или иной профилирующей отрасли права норм, регулирующих общественные отношения с участием несовершеннолетних. Приоритетными направлениями совершенствования ювенального законодательства являются принятие специализированных правовых актов, регулирующих ювенальные отношения, а также объединение ювенальных норм в специальных разделах соответствующих отраслевых кодексов [1, с. 17–30].

Применительно к гражданскому процессуальному праву в юридической литературе было высказано предложение о включении в ГПК специального раздела, регламентирующего особенности разбирательства дел с участием несовершеннолетних [2]. Данное предложение было положительно оценено и поддержано нами в предыдущих статьях, посвященных участию несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве [3, с. 194; 4, с. 160; 5, с. 450]. Однако помимо простого указания о целесообразности наличия в ГПК подобного раздела более глубокого исследования в юридической литературе до сих пор не проводилось.

В данной статье будут рассмотрены вопросы:

- о соответствии применяемого в настоящее время способа правового закрепления правил судопроизводства с участием несовершеннолетних современным тенденциям развития этой сферы общественных отношений;
- о необходимости наличия в ГПК самостоятельного раздела, посвященного процессуально-правовому статусу несовершеннолетних; о том, каким видится его содержание, а также, каким образом его введение отразится на сложившейся системе гражданского процессуального права.

Основная часть. Следует констатировать, что опыт предлагаемого варианта регулирования гражданских процессуальных правоот-

ношений с участием несовершеннолетних в мировой практике отсутствует.

Что касается государств, ранее входивших в состав СССР, вследствие чего их правовые системы в целом и структура ГПК в частности являются схожими, нормы, посвященные участию несовершеннолетнего в деле, в качестве самостоятельного структурного элемента ГПК не выделяются, рассредоточены по всему тексту нормативно-правового акта и их объем весьма незначителен. Традиционно кодексы ограничиваются закреплением исходного положения о процессуальной недееспособности несовершеннолетних и необходимости их обязательного судебного представительства; регулированием правового статуса законных и иных представителей несовершеннолетних; указанием случаев, когда в исключение из общего правила несовершеннолетний вправе обратиться в суд самостоятельно; а также установлением порядка допроса несовершеннолетних свидетелей.

Практика регулирования гражданских процессуальных отношений с участием несовершеннолетних гражданскими процессуальными регламентами иных государств в целом аналогична. Как правило, нормы, разрешающие вопрос о порядке участия несовершеннолетних в рассмотрении гражданского дела, в ГПК не структурированы, малочисленны, располагаются в общей части кодексов среди норм, регулирующих правовое положение сторон, и зачастую сформулированы как общие положения, применимые ко всем категориям процессуально недееспособных участников процесса.

В частности, ГПК Японии касается процессуально-правового статуса несовершеннолетних в разделе, посвященном гражданской процессуальной дееспособности. Статья 31 ГПК Японии определяет, что несовершеннолетний может участвовать в процессе только через своего законного представителя, за исключением случаев, когда он может в соответствии с законом действовать самостоятельно. В случае обращения в суд лица, не обладающего способностью вести процесс, суд выносит постановление об исправлении указанного недостатка в назначенный им срок. Однако если в этом случае задержка в осуществлении процессуального действия может причинить непоправимый ущерб, суд может разрешить недееспособному лицу временно совершать процессуальные действия при условии, что они подлежат последующему утверждению со стороны его законного представителя (ст. 34 ГПК Японии). И наконец, ст. 35 ГПК Японии устанавливает правило, в соответствии с которым при отсутствии законного предста-

вителя или если он не вправе представлять интересы подопечного, суд назначает недееспособной стороне специального представителя [6].

В ГПК Китая вообще нет упоминания о несовершеннолетних участниках процесса. Даже в главе, подробно регулирующей вручение процессуальных документов, где оговаривается порядок их вручения отдельным категориям граждан (военнослужащим, лицам, находящимся в местах лишения свободы), специальные нормы, посвященные вручению документов несовершеннолетним, отсутствуют. Исходя из общих положений ст. 78 ГПК Китая процессуальные документы вручаются адресату непосредственно, а если у него имеется представитель в суде, могут быть вручены последнему. В статье 57 ГПК Китая содержится указание, что законными представителями лиц, не обладающих процессуальной дееспособностью, являются их опекуны, и если законные представители перекладывают ответственность по представительству друг на друга, представитель из их числа назначается судом [7].

В ГПК Болгарии в разделе четвертом «Стороны, персональное участие и представительство» определено, что несовершеннолетние должны быть представлены в суде их законными представителями – родителями или опекунами (ст. 16). В случае конфликта интересов представителя и представляемого суд назначает специального представителя. Лица, не достигшие совершеннолетия, могут подавать иски в суд с согласия законных представителей. Самостоятельно обращаться в суд несовершеннолетние вправе по трудовым делам, по спорам, вытекающим из сделок, которые они вправе совершать лично, и в некоторых случаях, предусмотренных брачно-семейным законодательством [8].

ГПК Польши в ст. 65 предусматривает, что способность действовать в процессе принадлежит лицам, обладающим полной правовой способностью. Лицо, ограниченное в дееспособности, может лично выступать в процессе по делам о защите прав, которые оно может осуществлять самостоятельно. Стороне, которая не обладает дееспособностью и не имеет законного представителя, суд назначает куратора. Имеется также ст. 302, определяющая, что в делах лиц, находящихся под родительской властью, опекой или попечительством, от усмотрения суда зависит, заслушивать ли саму сторону, ее законного представителя или обоих [9].

Гражданское процессуальное уложение Германии в книге первой «Общие положения» в части второй «Стороны» в разделе, посвящен-

ном процессуальной правоспособности и дееспособности, устанавливает, что способность стороны выступать в суде и представительство сторон, не обладающих процессуальной дееспособностью, определяются положениями гражданского права. Лицо обладает процессуальной дееспособностью постольку, поскольку оно может принимать на себя обязанности по договору (ст. 51, 52). Если в споре ребенок представлен помощником (лицом, назначаемым судом по делам опеки либо управлением по делам молодежи в помощь лицу, осуществляющему родительские права и обязанности, по его ходатайству), то осуществление представительства родителем, обладающим правом родительской заботы, исключается (ст. 53). Далее в ст. 57 указывается, что если иск должен быть предъявлен к процессуально недееспособной стороне, у которой отсутствует законный представитель, то председательствующий в случае опасности просрочки по ходатайству назначает для этой стороны специального представителя на период вступления в дело законного представителя. В этой же книге в части третьей, посвященной общим положениям производства, имеется норма (ст. 154) о приостановлении производства в случае спорности отношений родителя и ребенка. Здесь же, в ст. 170, регулируются правила доставки судебных документов, если адресатом является недееспособное лицо. Указывается, что доставка документа в этом случае должна осуществляться законному представителю. Вручение документа недееспособному лицу считается недействительным.

Затем в книге второй «Производство в первой инстанции» в разделах, определяющих порядок исследования доказательств, имеются нормы, посвященные допросу несовершеннолетних. Статья 393 предусматривает, что свидетели, которые на момент допроса не достигли шестнадцати лет, допрашиваются без присяги. Статья 455, регулируя порядок допроса процессуально недееспособной стороны, устанавливает правило о том, что если сторона не обладает процессуальной дееспособностью, по общему правилу допрашивается ее законный представитель. Однако несовершеннолетние, достигшие шестнадцати лет, могут допрашиваться о фактах, заключающихся в их собственных действиях или бывших предметом их восприятия, а также приводиться к присяге, если суд сочтет это необходимым по обстоятельствам дела [10].

Несколько выделяются из общей картины гражданские процессуальные регламенты Великобритании и Франции. В отличие от ГПК других стран нормы о несовершеннолетних сосредоточены здесь в

специальных разделах: в Правилах гражданского судопроизводства Англии и Уэльса 1998 г. – это часть 21, посвященная процессу с участием несовершеннолетних и лиц с ограниченной дееспособностью, в ГПК Франции – самостоятельный раздел, посвященный несовершеннолетним в гражданском процессе (ст. 338-1–338-9).

Вместе с тем содержание указанных разделов ограничивается лишь отдельными вопросами участия несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве.

В Англии оно сводится к регулированию вопросов судебного представительства указанных лиц. Речь идет о назначении ребенку либо психически больному лицу «друга тяжбы» (*litigation friend*), о порядке прекращения его полномочий, о возмещении представителю расходов, связанных с участием в деле [11]. Соответствующий раздел французского ГПК посвящен вызову несовершеннолетнего в суд для дачи показаний. Хотя и следует отметить, что данный вопрос урегулирован кодексом весьма детально.

В частности, отмечается, что ходатайство о допросе несовершеннолетнего может быть заявлено заинтересованным лицом без каких-либо формальностей на любой стадии процесса, в том числе в апелляционном производстве. Постановление судьи, которым разрешается вопрос о возможности заслушивания несовершеннолетнего, может быть оформлено простым упоминанием в протоколе или стенограмме судебного заседания. Такое постановление обжалованию не подлежит, однако решение о разрешении несовершеннолетнему давать показания может быть отменено судом путем вынесения нового мотивированного постановления, если станет известно о серьезных причинах, препятствующих заслушиванию несовершеннолетнего. Несовершеннолетний допрашивается в судебном заседании, на которое приглашаются его законные представители и стороны по делу. Продолжительность такого заседания должна быть минимальной. Когда дело слушается коллегиальным составом суда, допрос несовершеннолетнего может осуществляться полным составом суда либо одним из его членов. В повестке, направляемой несовершеннолетнему, суд должен указать о его праве быть выслушанным в присутствии адвоката или любого другого лица по его выбору. Если несовершеннолетний явится на заседание один, ему повторно предлагается воспользоваться этим правом, в случае чего судебное заседание откладывается. Если несовершеннолетний желает быть заслушанным в присутствии адво-

ката, но у него его нет, суд обращается в коллегию адвокатов с ходатайством о соответствующем назначении [12].

Распространенным является наличие в ГПК разделов, посвященных особенностям рассмотрения дел, вытекающих из брачно-семейных отношений (Германия, Греция, Литва, Польша), либо отдельных категорий дел, связанных с защитой прав и интересов несовершеннолетних, в частности об усыновлении, эмансипации, назначении опеки. Однако вопросов процессуально-правового статуса несовершеннолетних эти разделы ГПК, как правило, не касаются. Факт наличия среди юридически заинтересованных в исходе дела лиц несовершеннолетнего учитывается здесь несколько в иной плоскости – путем введения правил, с наибольшей эффективностью гарантирующих соблюдение его материально-правовых интересов.

Таким образом, подводя итог, отметим, что аналогов проектируемого раздела ГПК, о котором идет речь в настоящей статье, в мировой практике нет. Правовое регулирование процессуальных отношений с участием несовершеннолетних является поверхностным, эпизодическим, бессистемным. Наличие в ГПК раздела, посвященного несовершеннолетним участникам процесса (как это имеет место в ГПК Великобритании и Франции), еще не означает, что его содержание отвечает современным требованиям и может претендовать на статус института ювенального права, объединяющего нормы, регулирующие всю совокупность гражданских процессуальных отношений с участием несовершеннолетних.

Вместе с тем современный период развития гражданского процессуального права характеризуется существенным изменением традиционного подхода к тому, как должен быть организован процесс с участием несовершеннолетнего. Под влиянием известного международного движения за права детей в общественном сознании прочно утвердился провозглашенный Конвенцией о правах ребенка 1989 г. и принятыми в ее развитие национальными законами о правах ребенка принцип правосубъектности несовершеннолетних, в соответствии с которым они признаются самостоятельными субъектами всех правовых отношений. В результате за последние два десятилетия правовое положение несовершеннолетних в семейном, трудовом, гражданском, административном и уголовном праве, а также процессуальных отраслях права было пересмотрено с позиции того, что дети являются активными и полноправными участниками соответствующих правоотношений.

Применительно к гражданскому процессуальному праву об этом свидетельствует, прежде всего, ст. 12 Конвенции о правах ребенка, требующая от стран-участниц предоставления каждому несовершеннолетнему, достигшему возраста, когда он способен сформулировать свои взгляды, права быть заслушанным в ходе любого затрагивающего его судебного разбирательства [13].

На сегодняшний день в Республике Беларусь уже сложился определенный механизм его реализации.

Статья 59 ГПК Республики Беларусь закрепляет правило о том, что несовершеннолетние, достигшие 14 лет, привлекаются судом к участию в деле наряду с законными представителями. При этом не исключается право суда привлекать к участию в деле несовершеннолетних младшего возраста. В частности, при разрешении дел об усыновлении и отмене усыновления в соответствии со ст. 130, 132, 133, 140 КоБС требуется получение согласия несовершеннолетнего, достигшего 10 лет, на осуществление в его отношении таких юридически значимых действий, как усыновление, изменение фамилии, имени, отчества, записи усыновителей в качестве родителей. По делам о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей, о возврате ребенка родителям, у которых он был отобран по решению суда, учитывается мнение ребенка, достигшего 10 лет (ст. 74, 85, ч. 2 ст. 185 КоБС). С позиции Верховного Суда Республики Беларусь мнение ребенка следует выяснять и по иным категориям споров о воспитании детей (об участии в воспитании ребенка отдельно проживающего родителя; о возврате детей родителям, приемным родителям, опекунам и попечителям от лиц, удерживающих их у себя без законных оснований; о порядке общения ребенка с дедом и бабкой), за исключением дел о лишении родительских прав и отобрании ребенка без лишения родительских прав. Имеющая место практика выяснения по спорам о воспитании детей мнения ребенка младше 10 лет признана допустимой при условии предварительного запроса заключения органа опеки и попечительства о том, не окажет ли присутствие в суде неблагоприятного воздействия на ребенка [14].

При получении объяснений от несовершеннолетней стороны, третьего лица, заявителя по аналогии закона применяются правила ст. 189 ГПК, устанавливающей особенности допроса несовершеннолетних свидетелей (о привлечении специалиста-педагога, о возможности удаления из зала заседания лиц, которые могут оказать влияние на ребенка).

Помимо допроса, в судебном заседании мнение ребенка может быть выяснено судом и в иной процессуальной форме. В частности, в судебной практике применяются опрос несовершеннолетнего органами опеки и попечительства при подготовке ими своего заключения по делу (оформляется актом), заявление несовершеннолетнего в адрес суда, личная беседа судьи с ребенком (оформляется справкой).

Статья 184 ГПК определяет, что если стороной, третьим лицом или заявителем является несовершеннолетний, суд с учетом обстоятельств получает объяснения от самого несовершеннолетнего, его законного представителя или их обоих.

Изменение процессуально-правового статуса несовершеннолетних выразилось также в расширении их гражданской процессуальной дееспособности, а именно в предоставлении им более широкой возможности самостоятельно инициировать возбуждение дела в суде.

В частности, ст. 13 Закона Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. (в редакции Закона от 25 октября 2000 г.) «О правах ребенка» [15] и ст. 189 КоБС закрепили правило о том, что несовершеннолетние в случае нарушения их прав могут обратиться не только в органы опеки и попечительства и прокуратуру, но и по достижении 14 лет – в суд.

Следует, однако, оговорить, что в соответствии с положениями о юридической силе конкурирующих норм, предусмотренными ст. 10 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» [16], в решении вопроса о праве несовершеннолетнего обратиться в суд за возбуждением гражданского дела необходимо руководствоваться ст. 59 ГПК. В отличие от упомянутых актов она ограничивает это право строго определенными в законе случаями. В частности, по достижении 14 лет несовершеннолетний вправе обратиться в суд за защитой своих прав и интересов при ненадлежащем выполнении родителями обязанностей по его воспитанию или при злоупотреблении родительскими правами; с жалобой на действия попечителя; с иском об отмене усыновления (ст. 67, 139, 166 КоБС). Несовершеннолетний, достигший 16 лет, вправе подать в суд заявление об эмансипации (ст. 377 ГПК). Право лично защищать свои права и интересы в суде традиционно предоставляется несовершеннолетним также в той сфере, где они приобрели соответствующую материальную дееспособность. Это, например, дела по искам, вытекающим из заключенного несовершеннолетним трудового договора, распоряжения полученным заработком или стипендией, из осуществления родительских прав и обязанностей по отношению к

своим детям, по жалобам на неправомерные действия должностных лиц при наложении административных взысканий.

Вместе с тем прогрессивное значение имеет сам факт появления правила, зафиксированного ст. 13 Закона Республики Беларусь «О правах ребенка» и ст. 189 КоБС. Это свидетельствует о повороте общественного правосознания от устоявшегося принципа замещения несовершеннолетних в суде их законными представителями к идее предоставления несовершеннолетним, достигшим определенного возраста, права выступать в суде самостоятельно. В этом плане положительной оценки заслуживает ст. 29 ГПК Украины, в соответствии с которой, если иное не предусмотрено законом, с 14 лет несовершеннолетние могут лично реализовывать гражданские процессуальные права и выполнять свои обязанности в суде по делам, вытекающим из тех отношений, в которых они лично принимают участие [17].

Одновременно с расширением гражданской процессуальной дееспособности несовершеннолетних получает развитие система процессуальных гарантий, направленных на обеспечение несовершеннолетним реальной возможности обращения в суд и ведения дела наравне с взрослыми участниками процесса. Показательным в этом отношении является принятое в Российской Федерации решение освободить несовершеннолетних истцов от уплаты государственной пошлины за подачу заявления в суд. Также заслуживает внимания, хотя и не применяется в связи с отсутствием соответствующих предписаний в ГПК, ст. 13 Закона Республики Беларусь «О правах ребенка», предоставляющая несовершеннолетним, достигшим 14 лет, право в любой момент независимо от согласия законного представителя обратиться за оказанием правовой помощи к адвокату.

В целом на современном этапе развития гражданское процессуальное законодательство характеризуется усилением внимания к регулированию вопросов процессуального взаимодействия суда с несовершеннолетними участниками процесса. Так, при принятии в 1999 г. нового ГПК Республики Беларусь было предпринято:

- нормативное закрепление сложившихся к тому времени в судебной практике правил о праве несовершеннолетних выступать законными представителями по делам своих детей (п. 1 ст. 73 ГПК) и о приобретении несовершеннолетним гражданской процессуальной дееспособности в полном объеме при вступлении в брак или эмансипации (ч. 1 ст. 59 ГПК);

• введение ряда новелл, касающихся участия несовершеннолетних в судебном разбирательстве. Имеются в виду ст. 77 и 184 ГПК, урегулировавшие соответственно вопрос о судебном представительстве несовершеннолетнего в случае, если у него нет законного представителя либо последний, согласно нормам КоБС, не вправе представлять интересы несовершеннолетнего, и вопрос о том, от кого суд получает объяснения, если стороной, третьим лицом или заявителем является несовершеннолетний.

Обращают на себя внимание изменения, внесенные в 2006 г. в главу 26 ГПК Республики Беларусь, регулирующую подготовку дела к судебному разбирательству. В статью 262, определяющую перечень действий, совершаемых судьей при подготовке к судебному разбирательству, введено специальное указание о том, что если судьей решен вопрос о вызове в суд несовершеннолетнего свидетеля, он должен разрешить также вопрос о привлечении к участию в процессе его законных представителей и педагога.

В связи с качественным изменением содержания процессуальной правосубъектности несовершеннолетних, активизацией процессуальных отношений с их участием постановка вопроса о введении в ГПК раздела, посвященного правовому положению ребенка в суде, представляется вполне правомерной. Преимуществом такого способа правового регулирования является представление принципов организации процесса с участием несовершеннолетнего в систематизированном виде. Подобные разделы уже имеются в кодексах иной отраслевой принадлежности: глава 45 УПК «Производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до 18 лет»; раздел IV КоБС «Охрана детства»; глава 20 Трудового кодекса «Особенности регулирования труда молодежи».

Что касается места данного раздела в ГПК, то представляется правильным, что он должен помещаться в общей части ГПК, среди норм, регулирующих правовое положение участников процесса. Более конкретно его место видится нам в разделе 3 «Участники гражданского судопроизводства» в качестве главы 13-1 «Особенности рассмотрения дел с участием несовершеннолетних», следующей после глав, посвященных правовому положению юридически заинтересованных в исходе дела лиц и лиц, не имеющих такой заинтересованности, а также отводам участников процесса.

Традиционно нормы об особенностях рассмотрения отдельных категорий дел помещаются в особенной части ГПК. В частности, в

ГПК Франции книга третья, регулирующая особенности рассмотрения дел об определении гражданства, признании гражданина безвестно отсутствующим либо умершим, расторжении брака, усыновлении, реализации родительской власти и ряда иных, располагается после книг, определяющих общие положения и порядок производства в различных судах и в различных инстанциях. Аналогично в Германии книга шестая, посвященная особенностям производства по семейным делам, следует после книг, содержащих общие предписания, а также нормы, регулирующие производство в суде первой инстанции, различные процедуры обжалования, порядок возобновления производства, документарный и вексельный процесс [18, с. 27, 31].

ГПК Республики Беларусь предусматривает особенности рассмотрения отдельных категорий дел в рамках трех видов неискового производства: по делам, вытекающим из административно-правовых отношений, особого и приказного. Регулирование в ГПК особенностей рассмотрения трудовых, семейных и иных дел искового производства (как это имеет место в ряде зарубежных стран) для нашей системы не характерно. Исторически сложилось, что такие нормы, конкретизирующие правила подведомственности и подсудности, круг лиц, имеющих право на возбуждение дела, состав участников процесса, предмет доказывания и допустимость средств доказывания, требования к решению суда, размещаются в кодексах материального права.

В соответствии с п. 49 Указа Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 г. «О концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь» [19] и п. 19 принятого в его развитие Плана подготовки законопроектов на 2003 г., утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 8 января 2003 г. [20], была поставлена задача по перенесению из КоБС в ГПК всех процессуальных норм. Однако консолидирующий такие нормы раздел, который однозначно должен быть размещен в особенной части ГПК, на наш взгляд, не заменит и никоим образом не конкурирует с разделом «Особенности рассмотрения дел с участием несовершеннолетних», введение которого в общую часть ГПК отстаивается выше. Представляется, что последний имеет характер, отличный от разделов ГПК, посвященных особенностям рассмотрения отдельных категорий дел, выделенных по материально-правовому признаку. Основным назначением данного раздела является описание процессуально-правового статуса несовершеннолетнего участника процесса.

Содержание раздела «Особенности рассмотрения дел с участием несовершеннолетних» видится нам следующим образом:

• статья, определяющая принципы судебного разбирательства с участием несовершеннолетнего;

• статьи, регулирующие гражданскую процессуальную дееспособность несовершеннолетних в зависимости от возраста, вступления в брак и принятия решения об эмансипации. При этом мы исходим из необходимости исключения соответствующих положений из ст. 59 ГПК с указанием, что гражданская процессуальная дееспособность несовершеннолетних регулируется главой 13-1 ГПК. Изменение содержания и местоположения иных норм ГПК, регулирующих вопросы участия несовершеннолетнего в деле (в частности, ст. 77, 184, 189, 271), на наш взгляд, не требуется;

• статья, раскрывающая механизм реализации права несовершеннолетнего, предусмотренного ст. 12 Конвенции о правах ребенка.

Предлагаем следующие редакции названных статей:

Статья «Принципы разбирательства дела с участием несовершеннолетнего»

Несовершеннолетний, чьи интересы затронуты рассмотрением дела, признается самостоятельным участником процесса. Рассмотрение дел с участием несовершеннолетних осуществляется при соблюдении всех процессуальных гарантий. Участие несовершеннолетнего в деле не является основанием для упрощения правил судопроизводства.

Права и интересы несовершеннолетних защищают в суде их законные представители, за исключением случаев, когда несовершеннолетний обладает тем объемом гражданской процессуальной дееспособности, который необходим для самостоятельного ведения дела. Несовершеннолетнему гарантируется право выразить суду свое мнение по делу.

Суд в своих действиях руководствуется приоритетом интересов ребенка. Права и обязанности, а также последствия совершения процессуальных действий должны быть разъяснены несовершеннолетнему участнику процесса языком, доступным для его возраста. Суд стремится к сокращению времени нахождения ребенка в зале судебного заседания.

Если это необходимо для охраны интересов несовершеннолетнего, суд может слушать дело в целом или совершать отдельные процессуальные действия в закрытом судебном заседании.

Несовершеннолетним участникам процесса предоставляются льготы по судебным расходам в соответствии с законодательством.

Статья «Гражданская процессуальная дееспособность несовершеннолетних, не достигших 14 лет»

Права и охраняемые законом интересы несовершеннолетних, не достигших 14 лет, защищают в суде их законные представители. При подготовке дела к судебному разбирательству судья разрешает вопрос о необходимости и возможности вызова в судебное заседание самого несовершеннолетнего для дачи объяснений.

Статья «Гражданская процессуальная дееспособность несовершеннолетних от 14 до 18 лет»

Несовершеннолетний, достигший 14 лет, имеет право лично обратиться в суд с заявлением о защите своих прав и интересов либо осуществлять их защиту через своих законных представителей.

При обращении в суд за защитой прав и интересов несовершеннолетнего его законных представителей суд привлекает к участию в деле также самого несовершеннолетнего, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. Принимающий участие в судебном разбирательстве несовершеннолетний вправе совершать любые процессуальные действия, направленные на реализацию принадлежащих ему процессуальных прав и обязанностей. Согласия родителей, усыновителей или попечителей несовершеннолетнего на совершение им процессуальных действий, в том числе на изменение иска, отказ от иска, признание иска, заключение мирового соглашения, не требуется.

Право лично обратиться в суд с заявлением о возбуждении дела принадлежит несовершеннолетнему в случаях, предусмотренных законом, а также в отношении дел, вытекающих из лично осуществляемых им прав и обязанностей.

В случае, когда несовершеннолетний лично обратился в суд за защитой своих прав и интересов, судом может быть решен вопрос о привлечении к участию в деле для оказания ему помощи его родителей, усыновителей либо попечителей. Такому несовершеннолетнему предоставляется также право в любой момент без согласия родителей или лиц, их заменяющих, обратиться за получением юридической помощи к адвокату.

Статья «Несовершеннолетние, обладающие гражданской процессуальной дееспособностью в полном объеме»

Несовершеннолетние, которым в установленном законом порядке снижен брачный возраст, с момента вступления в брак приобретают гражданскую процессуальную дееспособность в полном объеме. Такие же последствия имеет принятие органами опеки и попечительства или судом решения об эмансипации несовершеннолетнего.

Если несовершеннолетний приобрел гражданскую процессуальную дееспособность в полном объеме в ходе рассмотрения дела, суд выносит определение о прекращении полномочий его законных представителей, принимающих участие в деле. С этого момента несовершеннолетний осуществляет защиту своих прав и интересов в суде самостоятельно. Вопрос о дальнейшем участии в деле представителей несовершеннолетнего решается на общих основаниях.

Статья «Выяснение судом мнения ребенка по делу»

Несовершеннолетнему предоставляется право быть заслушанным в ходе судебного разбирательства, затрагивающего его интересы. Несовершеннолетний младше 10 лет может быть привлечен судом для получения объяснений по делу, если по заключению органов опеки и попечительства присутствие в суде не окажет на него неблагоприятного воздействия.

При получении объяснений от несовершеннолетнего лица, юридически заинтересованного в исходе дела, суд руководствуется правилами настоящего Кодекса о допросе несовершеннолетнего свидетеля.

Помимо допроса, в судебном заседании мнение ребенка по делу может быть выяснено судом и в иной процессуальной форме.

Заключение. На основе анализа гражданских процессуальных регламентов Великобритании, Франции, Германии, Польши, Болгарии, Японии, Китая и ряда других стран автор пришел к выводу о несоответствии применяемого в настоящее время способа правового закрепления правил судопроизводства с участием несовершеннолетних современным тенденциям развития этой сферы общественных отношений.

Гражданское процессуальное право, признавая процессуальную правосубъектность несовершеннолетних, выступает одним из институтов комплексной отрасли ювенального права. Развитие последней требует системного отражения в рамках той или иной отрасли права

норм, регулирующих общественные отношения с участием несовершеннолетних. Применительно к гражданскому процессу эта задача может быть реализована путем включения в ГПК специального раздела, посвященного процессуально-правовому статусу несовершеннолетних. Автором впервые в юридической литературе предложена концептуальная модель раздела ГПК о несовершеннолетних участниках процесса комплексного содержания, регулирующая все основные моменты их участия в рассмотрении дела (принципы судопроизводства, объем дееспособности, порядок реализации права, предоставленного ст. 12 Конвенции о правах ребенка). Модель разработана на базе гражданского процессуального права Республики Беларусь и носит конкретный характер: автором предложены редакции статей нового раздела и определено его место в структуре действующего ГПК.

Список использованных источников

1. Ювенальное право: учебник для вузов / под ред. А. В. Заряева, В. Д. Малкова. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2005. – 320 с.

2. *Текеев, А.* Особенности судебного разбирательства дел с участием несовершеннолетних / А. Текеев // Рос. юстиция. – 2003. – № 5. – С. 36.

3. *Здрок, О. Н.* Судопроизводство по гражданским делам несовершеннолетних в условиях формирования ювенальной юстиции / О. Н. Здрок // Проблемы развития юридической науки и совершенствования правоприменительной практики: сб. науч. тр. / редкол.: С. А. Балашенко (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2005. – С. 183–194.

4. *Здрок, О. Н.* Гражданское судопроизводство в системе ювенальной юстиции / О. Н. Здрок // Право и демократия: сб. науч. тр. Вып. 17 / редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2006. – С. 146–162.

5. *Здрок, О. Н.* Гражданское судопроизводство в системе ювенальной юстиции Республики Беларусь / О. Н. Здрок // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса / под ред. В. В. Яркова. – 2005. – № 4. – СПб.: Издательский дом С.-Петерб. гос. ун-та, Изд-во юрид. факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2006. – С. 439–450.

6. Code of Civil procedure in Japan // Japanlaw.co.jp organized by Yoshida & Partners, Tokyo [Электронный ресурс] – 1996. – Режим доступа: http://www.japanlaw.co.jp./procedure/civilcode.html. – Дата доступа: 21.03.2007.

7. Современное законодательство Китайской Народной Республики: сб. норм. актов / сост., ред. и автор предисл. М. М. Гудошников. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2004. – 315 с.

8. Code of Civil procedure // REPUBLIC OF BULGARIA. NATIONAL ASSEMBLY [Электронный ресурс] – 2007 – Режим доступа: http://www.bild.net/legislation/docs/4/ccp.html. – Дата доступа: 22.03.2007.

9. Kodeks postepowani cywilnego. Stan prawny na dzien 1 sierpnia 2000 r. – Warszawa, Wyd. Prawnicze, 2000. – 340 s.

10. Гражданское процессуальное уложение Германии. Вводный закон к Гражданскому процессуальному уложению / пер. с нем. [В. Бергман, введ., сост.] (Серия «Германские и европейские законы»; Кн. 3). – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 472 с.

11. Civil Procedure Rules 1998 // Department for Constitutional Affairs [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа: http://www.dca.gov.uk/civil/procrules_fin/menus/rules.htm. – Дата доступа: 20.08.2006.

12. New Code of Civil Procedure // Legifrance – Le service public de l'accès au droit [Электронный ресурс]. – 2004. – Режим доступа: http://www.legifrance.gouv.fr/html/codes_traduits/liste.htm. – Дата доступа: 22.03.2007.

13. Сборник международных стандартов и норм ООН в области правосудия в отношении несовершеннолетних. – М.: Юнисеф, 1998. – 128 с.

14. Обзор судебной практики по спорам о воспитании детей. – Наряд № 07-1, 2004; Обзор судебной практики по делам о лишении родительских прав, отобрании ребенка без лишения родительских прав и восстановлении в родительских правах. – Наряд № 07-1, 2002.

15. О правах ребенка: Закон Республики Беларусь, 19 ноября 1993 г., № 2570-XII: в редакции Закона от 25.10.2000 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2000. – № 103. – 2/215.

16. О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 10 января 2000 г., № 361-З: в редакции Закона от 29.06.2006 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2006. – № 107. – 2/1235.

17. Цивильний процесуальний кодекс Украіни. Офційний текст. – Киів: Вид. «Право», 2004. – 150 с.

18. *Елисеев, Е. Г.* Гражданское процессуальное право зарубежных стран: источники, судоустройство, подсудность: учеб. пособие / Е. Г. Елисеев. – М.: Статут, 2000. – 271 с.

19. О Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь, 10 апреля 2002 г. № 205 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. Эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2003–2007. – Режим доступа: http://www.pravo.by. – Дата доступа: 26.04.2007.

20. Об утверждении Плана подготовки законопроектов на 2003 год: Указ Президента Республики Беларусь, 8 января 2003 г., № 8: в редакции Указа от 03.12.2003 г. // Национальный реестр нормативно-правовых актов Республики Беларусь. – 2003. – № 136. – 1/5151.